

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

УДК 343.1

МОМЕНТ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА The Moment of Undertaking a Criminal Case

П. Г. Марфицин – профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, доктор юридических наук, профессор

P. G. Marfitsin – Professor of the Criminal Procedure and Criminalistics Department of Lobachevsky Nizhniy Novgorod State University, Doctor of Law Sciences, Professor

Аннотация. В статье представлен критический анализ одного из положений Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ, направленного на совершенствование прав лиц, потерпевших от преступлений.

The article deals with the critical analysis of one of the regulations of the Federal law under the date of December 28, 2013, № 432-FL, aiming at victims' rights improvement.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, понятие потерпевшего, приобретение статуса потерпевшего, момент возбуждения уголовного дела, незамедлительно.

Criminal procedure, victim's concept, acquisition of victim's status, the moment of undertaking a criminal case, urgently.

В связи с принятием Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ [5] в ч. 1 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) появилась фраза: «Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда. Если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, ко-

торому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице». Вместе с тем законодатель не пояснил, что следует понимать под моментом возбуждения уголовного дела и не разъяснил значение термина «незамедлительно». Это вызвало некоторые разночтения среди представителей уголовно-процессуальной науки и практики. Отдельные проблемы определения указан-

ного момента и толкования слова «незамедлительно» уже обозначены на страницах юридической литературы.

Сложность в разрешении указанных вопросов обусловлена, во-первых, тем, что законодатель не дал определения категории «уголовное дело». Как отмечают исследователи (в том числе автор этих строк), это понятие многоаспектно. В частности, обозначается, как минимум, три значения понятия «уголовное дело»: 1) юридическое производство; 2) жизненный случай; 3) совокупность документов. Эти категории не всегда являются абсолютно совпадающими. Например, производство в рамках конкретного уголовного дела не обязательно находит полное и своевременное отражение в соответствующих документах. Во-вторых, затруднение в понимании обозначенного вопроса состоит в том, что возбуждение уголовного дела является не одномоментным актом. Деятельность по возбуждению уголовного дела состоит из принятия решения, вынесения постановления, направления копии постановления прокурору. Кроме того, необходимо присвоить уголовному делу номер и выставить в орган статистики необходимые учетные документы. Но эти действия могут быть разорваны во времени.

Тем не менее ответ на поставленный нами вопрос об определении момента возбуждения уголовного дела может показаться очевидным: дело считается возбужденным после вынесения и подписания следователем соответствующего постановления. Однако содержание ст. 145 УПК РФ позволяет усомниться в категоричности такого суждения. В этой норме, в частности, говорится, что по результатам рассмотрения сообщения о преступлении компетентное должностное лицо принимает решение о возбуждении уголовного дела. Далее указывается, что о принятии этого решения сообщается заявителю. Обратим внимание, что здесь не говорится о составлении соответствующего постановления. В развитие этого в ч. 1 ст. 146 УПК РФ указано: «...возбуждают уголовное дело, о чем выносятся соответствующее постановление».

Сопоставление этих законодательных предписаний позволяет считать допустимым и другой вариант ответа на наш вопрос: уголовное дело считается возбужденным с момента принятия решения об этом. Иными словами, следователь, осмотревший место происшествия и установивший наличие признаков преступления

(т. е. приняв решение о возбуждении уголовного дела), может приступить к выполнению любых следственных действий, применению мер процессуального принуждения, при этом составление постановления отложить. Анализ правоприменения и опрос следователей (дознателей) показывает, что такое имеет место на практике, и это нередко связано в том числе с использованием тактических приемов. Поэтому представляется, что на законодательном уровне вопрос о моменте возбуждения уголовного дела (т. е. начале предварительного расследования) должен быть разрешен более четко.

В развитие этого отметим, что решение о признании лица потерпевшим, исходя из предписаний действующего законодательства, хотя и незамедлительно, но принимается после возбуждения уголовного дела, а не одновременно с ним. Поэтому на первоначальном этапе уголовного судопроизводства лицо, пострадавшее от преступления (а в этой стадии в лучшем случае оно выступает как заявитель), не будет обладать всем комплексом прав и обязанностей, предусмотренных для потерпевшего [1, с. 52–53]. Следовательно, в этой части ситуация не изменилась по сравнению с дореформенным регламентированием данного вопроса. Между тем в юридической литературе предлагается признавать лицо потерпевшим одновременно с возбуждением уголовного дела, о чем указывать в соответствующем постановлении [2, с. 13; 4, с. 15]. Имеются попытки обосновать позицию о необходимости наделения потерпевшего правовым статусом и на более ранних этапах, в частности, с момента подачи заявления о преступлении. Законодатель к таким предложениям остался индифферентным.

С учетом произошедших в законе изменений остается надеяться на то, что рассматриваемый участник судопроизводства без задержек приобретет статус потерпевшего после принятия итогового решения первоначальной стадии уголовного судопроизводства. Обстоятельство весьма значимое, поскольку исследователи правоприменения приводят статистику, согласно которой решение о признании лица потерпевшим нередко принимается спустя десять и более дней после возбуждения уголовного дела [3, с. 70]. Но так происходит не всегда. Достаточно часто следователи принимают оба из указанных решений в один день. Поэтому, оценивая произошедшие в законе измене-

ния, можно говорить лишь о формальном усилении обеспечения прав потерпевшего. Тем более что слово «незамедлительно» потенциально допускает включение субъективного фактора, а следовательно, порождает вопросы. Например, если постановление о возбуждении уголовного дела вынесено в 23 часа 45 мин., то постановление о признании потерпевшим необходимо вынести этой же ночью или можно отложить до утра? А если следующий день выходной или праздничный? А как быть, если у следователя нет уверенности, что вред причинен непосредственно преступлением и конкретно этому лицу? Мы намекаем на то, что отечественный правоприменитель при необходимости всегда сможет объяснить, как он понял данное предписание закона.

Рассматриваемое нами законодательное установление касается не только первоначально-

го этапа уголовного судопроизводства. Нередко в ходе производства по уголовному делу выявляются новые эпизоды или новые соучастники преступной деятельности. При этом также возникают ситуации, требующие принятия решения о возбуждении уголовного дела (например, при выделении дела в отдельное производство). Каким же образом разрешить эти коллизии, если они имеют место в рассматриваемой нами сфере? Законодательного закрепления способов их решения не имеется.

Подводя итог, отметим, что законодательная формулировка «решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела...» не является удачной. Для ее единообразного применения требуется осуществить официальное толкование или иным образом дать необходимые разъяснения закона.

Библиографический список

1. Головинская, И. В. Соотношение процессуальных статусов подсудимого и потерпевшего в уголовном процессе : моногр. / И. В. Головинская, Р. В. Абозин. – Владимир : ВИТ-принт, 2012. – 172 с.
2. Гуськова, А. П. Актуальные проблемы защиты прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве / А. П. Гуськова // *Акт. проблемы защиты прав и закон. интересов граждан, участвующих в уголов. процессе, как приоритет. направление в судопроизводстве* : сб. науч. тр. / отв. ред. И. Ф. Демидов. – М., Оренбург : Издат. центр Оренбург. гос. аграр. ун-та, 1999. С. 11–13.
3. Иванов, Д. А. Защита следователем прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений. – М. : Юрлитинформ, 2009. – 135 с.
4. Лаврешин, Ю. И. Процессуальные гарантии реализации права потерпевшего на участие в уголовном преследовании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю. И. Лаврешин. – Ставрополь, 2009. – 21 с.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве : федер. закон от 28 дек. 2013 г. № 432-ФЗ // *Рос. газ.* – 2013. – 30 дек.